

Небесные Пилюли Сердца закончили реконструкцию меридианов 25 детей, что сидели в медитации – в это время уже стал прослеживаться намек на медицинскую действенность пилюль. Нынешняя ситуация, в которой пребывали сироты, была сродни тому, когда Сюй Ци проглотил свою пилюлю, – все они успешно продвинулись в своем культивировании и приобрели след энергии радуги, оставленный Богиней Нувой. Уровень культивирования сирот находился теперь, по крайней мере, на уровне Чэнь Юна и остальных гвардейцев Клана Сюй. Теперь единственная проблема первых заключалась в отсутствии техник и методик культивации. У них также пока не имелось возможности использовать и применять свою культиваторскую энергию.

«Как вы себя чувствуете?» – задал вопрос Сюй Ци с улыбкой, когда увидел, как те успешно активизировали Небесные Пилюли Сердца.

В этот момент Лин Ху взволнованно чувствовал изменения во всем своем теле. И когда услышал, как Сюй Ци заговорил, то поспешно встал и ответил:

«Молодой мастер, пилюля слишком удивительная. Замечательное чувство наполняет все мое тело...»

На что Сюй Ци лишь улыбнулся. И не продолжая разговор с Линь Ху, посмотрел на других и сказал:

«Все вы уже должны почувствовать изменения в самом вашем естестве. Поздравляю, с этого моменты вы официально начали свой путь как культиваторы. Не только это, но и сила, которой вы теперь обладаете, уже близка к уровню гвардейцев Клана Сюй!»

«Ах! Неужели это правда, молодой мастер?»

«Лишь мысль о том, что у меня будет такая сила, как у стражников Клана Сюй...»

"Йок-макарек. Я ж не сплю, да? Кто-нибудь ущипните меня!»

...

Группа детишек стала находиться в еще более взволнованном состоянии после слов Сюй Ци; слышались разговоры между ними. В этот момент Лин Ху выступил вперед. И сделал жест, чтобы остальные замолчали – что они немедленно и сделали. Все – один за другим – посмотрели на своего удивительного маленького юного учителя.

Сюй Ци снова улыбнулся:

«Еще слишком рано праздновать. Это правда, что ваши тела содержат силу, сравнимую с гвардейцами, но знаете ли вы, как ее использовать? Вы узнали какие-либо техники и методики? У вас есть боевой опыт?»

Сироты поопускали головы сразу после того, как Сюй Ци указал на их проблемы. Наличие силы, но не понимание, как ее использовать, было столь же полезно, как и бесполезно.

«Теперь у вас имеются преимущества перед другими культиваторами. Если кто-то из вас будет

слишком отставать от других относительно культивации, я буду серьезно сомневался в том выборе, что сделал сегодня... Я также лично убью "халявщиков". Получение такой случайной встречи в вашем возрасте сродни наличию врожденного превосходства над другими. Тем не менее, вы можете стать мусором даже с такими стартовыми условиями, если не будете прилагать усилия в совершенствовании самого себя. Я бы никогда не позволил, чтобы подобный мусор оставался рядом со мной!» - Сюй Ци очевидно пытался испортить ребятам настроение, и чтобы те успокоились и стали мыслить хладнокровными категориями.

После этого Сюй Ци снова оглядел погруженную в свои мысли банду мальков. И удовлетворенно снова заулыбался:

«Это все на сегодня. Медленно постигайте изменения в теле, когда вернетесь по своим комнатам... Завтра же я передам вам методики культивации и телесные техники».

Когда дети услышали Сюй Ци, их невеселые выражения лиц снова духовно вспыхнули.

«Кроме того, сегодняшний вопрос об употреблении лекарственных пилюль известен лишь двадцати шести из нас. Я не хочу, чтобы какой-нибудь двадцать седьмой человек узнал об этом. Если кто-то не сможет проконтролировать свой язык, я сделаю этого человека неспособным впредь открыть свою челюсть!» - грозно предупредил Сюй Ци, а из его взгляда будто распространилась кровожадная энергетика ци. В то же время - после убийства Ло Сяо ранее - в воздухе, что окружал Сюй Ци, витала мрачная и убийственная аура ци.

Сироты не могли не испугаться, увидев то, как посмотрел на них Сюй Ци - присутствовала схожесть с тем, будто последний собирался убить их в любой момент. Поэтому они быстро ответили в духе «все поняли», «да».

Далее Сюй Ци внезапно осознал, что у него есть другие важные вопросы, которые он еще должен им рассказать. Поэтому он поспешил продолжить:

«И так постепенно мы подошли к нескольким ограничениям, о которых я вам сейчас поведаю. Ваша группа во всем отличается от тех гвардейцев снаружи... Мне нужно будет воздвигнуть для вас некоторые дисциплинарные правила. Я перечислю несколько пунктов, которые, как я надеюсь, вы примите всем своим сердцем и разумом. Никогда не нарушайте эти нормы...»

После небольшой паузы он продолжил:

«Первое, те, кто не подчинятся приказу, будут уничтожены!»

«Второе, те, кто грызутся и строят козни между собой, и нанося при этом вред друг другу, будут убиты!»

«Третье, те, кто сычкануют и халявят во время культивации, не желая совершенствовать себя, будут утилизированы!»

«Четвертое, те, кто обманывают и вводят в заблуждение своих старших, держат своих подчиненных в неведение и темноте; кто скрывает информацию... умрут!»

«Пятое, те, кто угнетают слабых... Угадайте? Тоже сдохнут!»

«Шестое, те, кто пренебрегают своими товарищами во время битвы и спасают лишь свою шкуру... им не место среди живых!»

«И, наконец, седьмое, те, кто предаст нашу Виллу Божественной Опеки... умрите сами!»

Сюй Ци, как на духу, перечислил семь дисциплинарных заповедей, что караются смертью. Каждый раз, когда упоминалось слово или синоним «убит», сироты чувствовали, как биение их сердец все ускорялось и ускорялось.

«Всем понятен смысл этих семи пунктов, о которых я только что упомянул? Сможете ли вы их придерживаться?» - медленно спросил Сюй Ци.

«Молодой учитель, мы определенно запомним их наизусть!» - сироты ответили практически в унисон.

Пожалуй, Сюй Ци никогда не подумал бы, что эти семь дисциплинарных норм, которые он случайно выпалил, станут «Заповедями Семи Смертей», которые в будущем будут опасаться все в Вилле Божественной Опеки.

«Ладно. Надеюсь, вы будете чтить то, что пообещали мне сегодня. Не обвиняйте меня потом, если я буду беспощаден, когда придет время, если кто-то из вас нарушит правила... А сейчас - уходите...» - тихо произнес Сюй Ци.

Лин Ху немедленно повел за собой группу детей, постепенно оставляя пещеру в упорядоченном (как и до этого) состоянии бытия. Пока Сюй Ци наблюдал за уходящей толпой ребятишек, он заметил сестер-близнецов, Цянь Инь и Цянь Юнь, которые продолжали кидать на него взгляды из-за спин группы.

Сюй Ци сдвинул брови, осознав ситуацию. Он на мгновение задумался, прежде чем окликнуть:

«Останьтесь здесь, Цянь Инь и Цянь Юнь. У меня есть кое-что, чтобы спросить у вас».

Серьезные выражения сестер-близнецов побледнели, когда они услышали, как Сюй Ци попросил их вернуться. Несмотря на это, они сразу же остановились на своем пути и быстро вернулись к Сюй Ци с опущенными головами - обе боялись начать говорить.

Сюй Ци почувствовал еще больше сомнений, когда увидел, как они себя ведут. Некоторое время он молча размышлял, затем улыбнулся и заговорил:

«Цянь Инь, Цянь Юнь... я хотел бы спросить, кто из вас на самом деле Цянь Инь, а кто - Цянь Юнь... Как мне вас различать?»

Разумеется, он рано или поздно задал бы этот вопрос. Когда он впервые встретил близняшек, идентичные близнецы даже носили одинаковую одежду. Сюй Ци никак не мог их различить - ему было немного стыдно за это - это могло с ним сыграть злую шутку в будущем. Конечно, сейчас самая важная проблема заключалась в том, чтобы успокоить близняшек, что стояли будто на иголках, слегка подрагивая...

С другой стороны, пара нервничающих близняшек сразу подняла глаза, услышав, какой вопрос задал Сюй Ци. Та, что находилась слева, застенчиво заговорила:

«Молодой учитель, я старшая сестра, Цянь Инь, а она младшая - Цянь Юнь».

Сюй Ци неловко взглянул на них. Даже если сейчас он узнал, кто из них кто - в следующий раз он все равно запутается. Разве это не пустая трата времени? Поэтому он добавил:

«Это, гм, Цянь Инь, какая физическая разница между тобой и Цянь Юнь? Вы же не можете позволить мне каждый раз спрашивать у вас одно и то же?»

Цянь Юнь прикрыла рот ладошкой и чуть отвернулась в сторону, когда услышала, что сказал Сюй Ци. Цянь Инь взглянула на нее, прежде чем ей самой удалось остановить назревающий смех. Последняя меж тем указала на свою младшую сестру:

«Молодой мастер, Цянь Юнь всегда была более подвижна и авантюрна. Из-за этого на ее лбу имеется шрам в форме полумесяца, в то время как у меня его нет. Это, пожалуй, самая большая разница между нами...»

После этого Сюй Ци сосредоточил свой взгляд на лице притихшей Цянь Юнь. Присмотревшись внимательно, он действительно заметил изогнутый шрамик на лбу - похожий на полумесяц. Что касается Цянь Юнь, как только она увидела, что Сюй Ци взгляделся в нее, то она опустила в голову в смущении - ее крошечное личико покраснело, словно спелое яблоко.

Когда Сюй Ци заметил смущенное лицо Цянь Юнь, то поспешно отдернул взгляд. И кашлянул в замешательстве, прежде чем произнести:

«Как вам такое, Цянь Инь и Цянь Юнь? Мы будем жить и культивировать вместе в будущем... И чтобы избежать какой-то неловкой ситуации, как насчет вам двум переодеться в одежды различного цвета с завтрашнего дня? Так будет легче, да...»

Цянь Инь собиралась уже ответить, но тут заметила, что Цянь Юнь все еще держит голову опущенной. Первая поспешила толкнуть последнюю локтем, прежде чем они вместе одновременно ответили:

«Хорошо».

«Тогда... теперь время плавно подошло к вашим проблемам. Что еще вы хотели рассказать мне или, быть может, спросить?» - Сюй Ци заметил, что их прежняя нервозность никуда не исчезла.

Цянь Инь поколебалась мгновение и заговорила:

«Молодой учитель, у нас, сестер, есть проблема, о которой нужно сообщить вам... Просто мы не знаем, как об этом сказать».

«Я же говорил ранее - с сегодняшнего дня мы с вами братья и сестры. Просто скажите, как есть. Кроме того... я также говорил о том, что происходит с теми, кто обманывает своих старших или скрывает информацию. Вы тоже это слышали. Итак, просто спокойно расскажите о том, что у вас на уме», - в голосе Сюй Ци прослеживалось любопытство. Он даже поднял одну из Семи Смертельных Заповедей, чтобы припугнуть их.

Двое сестер опустились на колени на землю, когда услышали, как Сюй Ци упомянул семь правил. Цянь Инь заговорила первой:

«Молодой учитель, мы не собирались ничего скрывать от вас. Но мы боимся вовлечь вас в наши неприятности, если скажем об этом. Вот почему ...»

«Я понял, продолжайте. Я также говорил в прошлом... Даже если на ваши головы ополчится кара небесная, я, как ваш молодой мастер, буду рядом, чтобы защитить вас. Вовлечете меня? Не то чтобы я высокомерен... но я не думаю, что в этом мире есть хоть что-то, в чем я боюсь

быть замешанным! – неожиданно выражение лица Сюй Ци стало серьезным, пока он это говорил.

Сестры невольно затрепетали на мгновение. Немногим позже, Цянь Инь, глубоко вздохнув, спросила:

«Молодой учитель, вы что-нибудь слышали о месте под названием «Бессмертная Школа?»»

«Бессмертная Школа?» - Сюй Ци подумал, что это название звучит знакомо. Он порылся в своих воспоминаниях, извлекая информацию об этой Бессмертной Школе.

«Бессмертная Школа... величайшее культиваторское объединение в Мирроулинке... Да, я слышал о ней. Почему вы упомянули об этом?» - Сюй Ци быстро вспомнил, как Цзинь Йер рассказывал ему о культиваторских образованиях каждого народа. Вечная Школа – еще одно из ее названий - являлась самой известной культиваторской школой в Мирроулинке – территории нации, на которой он сам сейчас находился. Позиция Вечной школы «под номером один» в Мирроулинке никогда не подвергалась оспариванию.

Цянь Инь немного удивилась ответу Сюй Ци. Тем не менее она сразу же продолжила:

«Молодой учитель, так как вы знаете о Бессмертной Школе, я хотела бы взять на себя смелость и спросить вот о чем: уверен ли молодой мастер в том, что сможет противостоять давлению Бессмертной Школы?»

«Давлению? Раньше я не пересекался с этим объединением, почему они должны будут подавлять меня?» - из-за тональности голоса Цянь Инь и ее пепельного лица, Сюй Ци понимал примерно, в чем дело. Однако он счел нужным натянуть маску невежества.

«По правде сказать, молодой учитель... У вас и Школы действительно может и не быть прошлых обид. Однако у нас с сестрой была абсолютно непримиримая вражда с ними. Мы боимся, что как только Бессмертная Школа узнает о том, что молодой мастер взял нас под опеку, то они придут и доставят неприятности – вовлекут вас во все это...» - как только Цянь Инь заговорила об этом, по ее щекам прокатились две полосы слез. Аналогично было и у Цянь Юнь - она стала украдкой вытирать слезы.

Сюй Ци посмотрел на двух молча плачущих девочек. Он не мог больше дразнить их, и вместо этого постарался их утешить:

«Так, перестаньте плакать. Вот что я вам скажу: если у меня будет достаточно времени, то эта ничтожная Бессмертная Школа едва ли осмелится запугивать этого молодого мастера. Черт возьми! В будущем... да, даже если лучшие культиваторские образования объединившись нападут на меня скопом - я бы несколько не испугался!»

Цянь Инь немедленно остановила свой плач. И посмотрела на Сюй Ци, тихо спросив:

«Молодой учитель, вы действительно не боитесь тех неприятностей, которые мы принесем, будучи подле вас?»

Усмехнувшись, Сюй Ци заявил:

«В этой своей жизни я никогда не лгал ранее. А теперь перестаньте плакать! Что обо мне подумают, если этот молодой мастер даже не в состоянии справиться со слезами девушек... Встаньте, взбодритесь и поспешите поведать мне о вашем конфликте с Бессмертной Школой».

Сестры начали медленно вставать с колен, и Цянь Юнь, которая все это время молчала, вытерев слезы с лица, произнесла:

«Молодой мастер, след этого вопроса стал прослеживаться еще около года назад...»

<http://tl.rulate.ru/book/10068/215523>